

**ПРОБЛЕМЫ АСИММЕТРИИ РУССКО-БУРЯТСКИХ ТЕКСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ» А. С. ПУШКИНА)¹**

На материале параллельных русско-бурятских текстов выявляются виды асимметрии, дается их характеристика. В изучаемом материале асимметрия выделяется в членении предложений, в их переводах, в линейной цепочке предложений оригинала и перевода.

Ключевые слова: параллельные тексты; асимметрия; русский, бурятский языки.

Badmaeva Liubov Dashinimaevna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

**ASYMMETRY PROBLEMS OF THE RUSSIAN-BURYAT TEXTS
(ON THE EXAMPLE OF "CAPTAIN'S DAUGHTER" OF A. S. PUSHKIN)**

The author reveals and characterizes types of asymmetry in the parallel Russian-Buryat texts. The asymmetry is traced in the sentence fragmentation, in their translations, in the linear chain of sentences of the original and the translation.

Keywords: parallel texts; asymmetry; Russian and Buryat languages.

Настоящая работа посвящена проблемам асимметрии параллельных русско-бурятских текстов на примере произведения А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Для выявления случаев асимметрии выполнено выравнивание² рассматриваемых текстов, оригинала и его перевода на бурятский язык [Пушкин, 1940]. Следует отметить, что использованный нами перевод опубликован в 1940 г., в связи с чем в нем наблюдаются специфические особенности как свидетельства формирования правил правописания / орфографии / пунктуации бурятского языка, которые в итоге были сведены воедино в обобщающих трудах Л. Д. Шагдарова в 1962 г. и впоследствии по прошествии нескольких десятилетий усовершенствованы в 2009 г. [Шагдаров, 1962; 2009].

Целью данной работы являются выявление и анализ явлений асимметрии параллельных русско-бурятских текстов. Подобное исследование было проведено нами на материале бурятско-русских параллельных текстов, в котором бурятский текст является оригинальным, а русский – переводным³. Настоящую работу можно назвать очередным, продолжающимся этапом сопоставительного анализа текста–оригинала и текста–перевода. При переводе с одного языка на другой, как правило, наиболее отчетливо проявляются особенности мирозидения носителей соприкасаемых между собой языков, которые и приводят к асимметрии оригинала и его перевода.

Анализ названных выше русско-бурятских текстов позволяет выделить следующие виды асимметрии: 1) в предложениях с прямой речью; 2) в переводах; 3) в членении предложений.

Примерами асимметрии в передаче прямой речи в оригинале и переводе могут быть фрагменты, представленные далее.

«Недалече» – отвечал он. – «Вон уж видна». / – «Холо бэиш», – гэжэ харюусаад, – «Тэрэ тэрэ харагдажа байна». В оригинале прямая речь оформлена раздельно в разных предложениях. В переводе же прямая речь оформлена в одном предложении посредством союзного слова *гэжэ* от глагола говорения *гэ-* с разделительным деепричастием глагола *харюуса-* ‘отвечать’.

– Я стал было его бранить. Савельич за него заступился: «И охота было не слушаться» – говорил он сердито

– «воротился бы на постоянный двор, накушался бы чаю, почивал бы себе до утра, буря б утихла, отправились бы далее. И куда спешим? / *Би хараажа орохо гэхэмни, Савельич үмөөрэн хэлэбэ: «Үгынь дуулахаши яагаа нэм, постоял двортоо бусаа хаа, мүнөө сайгаа уужа, үглөө болотор амар унтаха бэлэйбди; Галхин нам гэжэ, саагаа ханаа амар ябаха нэн бээбди; хайшаа яарана бибди? Фрагмент оригинала из трех предложений, последнее – с прямой речью, в переводе представляет одно предложение. Первое предложение оригинала преобразовывается в переводе в причастную конструкцию *Би хараажа орохо гэхэмни*. Последнее предложение оригинала в переводе «приклеивается» ко всей конструкции с прямой речью.*

Бродяга был чрезвычайно доволен моим подарком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: «Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. / *Тэрэ зайгуулни бэлэг абаһандаа ехэ баяртай, намайгаа кибиткэдэм хүргөөд, доро дохижо хэлэбэ: «хайн даа, та үндэр түрэлтэ, хай хэнэнэйтнай түлөө бурхан танише шагнаг*. Здесь три предложения оригинала с прямой речью переведены одним предложением того, что первое предложение оригинала в переводе выражается причастной конструкцией в дательном-местном падеже с притяжением, восклицательный знак после обращения преобразуется в запятую. Причины подобных случаев асимметрии связаны с различающимися системами графического оформления прямой речи в разных языках, а также, исходя из примеров, с различающимися грамматическими способами их выражения.

Более разнообразной, и тем интересней, представляется асимметрия в переводах, которая будет ниже представлена в примерах и подразделена на группы, отражающие: а) лингвоспецифическую / безэквивалентную лексику; б) неточность перевода; в) переводческую вольность; г) вставку / пропуск / замену от переводчика. Подобные случаи асимметрии выявлены нами вслед за [Сичинава, 2015; Гурина, 2005], отдельные примеры представим ниже, начав с первой группы, т.е. со случаев передачи лингвоспецифической лексики.

«Я так и **обмерла**» – сказала она, – «когда сказали нам, что вы намерены биться на шпагах. Как мужчины странны! / *«Танише штагаар тулалдахань гэжэ дуулахадаа*

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.193.1.5 «Ментальность монгольских народов в зеркале языка», № АААА-А17-117021310266-8).

² Выравнивание выполнено в программе Euclid (<https://yadi.sk/d/K8Ngy911dVr7a>, разработчик – Т. А. Архангельский).

³ Результаты нашего анализа асимметрии бурятско-русских текстов находятся в печати.

шуһамни зогсошоо, – гэнэ, – эрэ хүнүүд яагаа жэзгэйб». Слова (здесь и далее в примерах), выделенные полужирным шрифтом, назовем лексическими параллелями в соответствии нашим оригиналу и переводу. По словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой слово *обмереть* означает ‘оцепенеть от сильного внезапного чувства, испуга, обомлеть’ [Ожегов]. Дословный же перевод лексической параллели бурятского перевода *шуһамни зогсошоо* ‘кровь моя осталась / встала’. Думается, что переводчиком использовано данное выражение ввиду отсутствия адекватного эквивалента в бурятском языке к рус. *обмереть*. Отметим, что в данном примере пересекаются два вида асимметрии, а именно, указанные нами под 1-м и, соответственно, 2-м номерами.

Я так и *обмерла*. / *Минии амин гэнтэ хаагдашоод байгаа*. То же самое слово оригинала в другом месте получает совершенно иной перевод, досл. (перевод с пометой «досл.» здесь и далее наш – Л. Б.) ‘дыхание мое вдруг закрылось’, что подтверждает его лингвоспецифичность, в силу чего переводчик дает описательные / развернутые переводы, причем совершенно разные. В первом случае описание касается деятельности кровеносной системы человека, во втором – дыхательной. Можно предположить, что различающиеся описания одной и той же лингвоспецифической лексики русского языка продиктованы попыткой переводчика найти наиболее близкую передачу ее смысла на родном языке.

Нижеприведенные три примера взаимосвязаны между собой тем, что в них лингвоспецифическое слово русской культуры «душа» передано в рассматриваемом переводе тремя разными лексемами.

Неожиданные происшествия, имевшие важное влияние на всю мою жизнь, дали вдруг моей *душе* сильное и благое потрясение. / *Бүхы ерээдүйн ябадалда шухала ехэ нүлөө үгэһэн гэнтын ушар минии зүрхэ сэдьхэлые һайн тээшэнь шанга долгисуулба*.

Поглядеть, так в чем *душа* держится. / *Харыш, өөрыншини хүнэһэн юунһээ торожо байнаб?*

Казалось, суровая *душа* Пугачева была тронута. / *Пугачевой хүрэтэ хатуу зүрхэн уярһан хэбэртэй болобо*.

Подобная множественность передачи указанного слова русского языка – *зүрхэ сэдьхэл*, *зүрхэн* ‘сердце, душа’, *һүнэһэн* ‘душа’, лишь подтверждает его лингвоспецифичность.

Примеры неточности перевода приведем ниже.

В эту ночь я *не спал и не раздевался*. / *Тэрэ хүни би хубсаһаа тайлангүй унтабаб*, досл. ‘В ту ночь я спал, не раздеваясь’.

Потом отвели меня в тюрьму и оставили одного в тесной и темной канурке, с *одними голыми стенами* и с окошечком, загороженным железной решеткой. / *Һүүлээрнь намайе түрмэдэ абаашажа, уйтан харанхы нүхэн соо гансаараймни нюсэгөөр хааба, түмэр реиоткоор хоройлһон сонхотойхон газарта орхёод арилишабад*, досл. ‘Потом отвели меня в тюрьму, закрыли в узкой темной яме и ушли,

оставив меня одного, голого в месте, с зарешеченным окошком’.

Пример: Я боялся или сойти с ума или *удариться в распутство*. / *Нэгэн гэбэл хицрэхэ, али гэбэл картада орохоһоо айдаг болобоб*, досл. ‘«Я стал бояться обезуметь, с одной стороны, увлечься игрой в карты – с другой» относится к демонстрации переводческой вольности. Русское выражение, выделенное полужирным шрифтом, переведено как ‘начать играть в карты’, со смыслом ‘увлечься картами’ и обозначает не то, что в оригинале. Замену можно видеть в примере: Она *невеста* моя, – отвечал я Пугачеву, видя благоприятную перемену погоды и не находя нужды скрывать истину. / *Тэрэ басаган минии инаг*. – гэжэ харюусабаб, *Пугачевто һалхинай һайн тээшэ ерээд байхада, үнэнөө нюуһанай хэрэггүй гэжэ бодоод*, досл. ‘Та девушка – моя любимая» – ответил я Пугачеву, решив, что нет смысла скрывать правду, когда подул ветер в хорошую сторону’. Русское слово *невеста* в переводе заменено на бурятское, означающее ‘любимая’.

Асимметрию членения предложений можно видеть в примере: Солдаты наши дали залп. Казак, державший письмо, зашатался и свалился с лошади; другие поскакали назад. / *Манай солдадууд зэргэ буудаба, бэиэз барыжа байһан казак гэнтэ найгажа моринһоо унаба, нүгөөдүүлэнь һөөргөө харайлдан ошообо*. Здесь два предложения оригинала в переводе объединены в одно без каких-либо «ущемлений» замысла автора⁴.

Переводы с русского на бурятский первой половины XX в. и подобные переводы второй половины XX в. могут отличаться разными степенями асимметрии в силу того, что первые представляют пионерский опыт, так как в первую треть XX в. переводы на бурятский с русского выполнены в ограниченном количестве. Переводческий «бум» с русского языка на бурятский, а также с бурятского на русский и другие языки приходится на вторую треть XX в. с захватом первых последующих десятилетий. В конце 90-х гг. XX в. можно обозначить «затухание» переводческого процесса в целом, выявление причин которого не входит в задачи данной работы. Названные периоды, без первой трети XX в., можно назвать насыщенным периодом развития «советской» (позволим себе данное условное название) культуры в целом. Говоря о рассматриваемой асимметрии, хотелось бы отметить разность мировидения не только между носителями языка оригинала и его перевода, но и разность мировидения носителей бурятского языка по временным периодам, в силу чего в их переводах как одного и того же оригинального текста, так и различных асимметрия может проявляться по-разному. Здесь имеются в виду переводчики-носители бурятского языка, относящиеся к разным временным периодам, например, первой или последней трети XX в. В целом же, рассмотрение проблем асимметрии параллельных текстов, оригинала и его перевода на иной язык, способствует определению лингвоспецифических элементов исходной культуры и их адаптации в языке принимающей культуры.

Литература

Гурина Е. Е., Добровольский Д. О., Кретов А. А. Асимметрия членения текста в параллельном корпусе (на примере романа Т. Драйзера «Сестра Кэри») // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 1. С. 67–74.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. // URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-19075.htm>.

Пушкин А. С. Капитанай басаган / ородһоо оршуулагша Д. Чернинов. Улаан-Удэ: Буряад-Монгол гүрэнэй хэблэл, 1940.

Сичинава Д. В. Параллельные тексты в составе национального корпуса русского языка: новые направления развития и результаты // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6 (6). С. 194–235.

Шагдаров Л. Д. Буряад бэшгэй дүрим (свод бурятского правописания). Улан-Удэ, 1962. 55 с.

Шагдаров Л. Д. Буряад хэлэнэй бэшгэй дүрим. Правила орфографии и пунктуации бурятского языка. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. 168 х.

⁴ В работе представлен ограниченный набор примеров по основным видам асимметрии ввиду ограничений по объему статьи.